

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017
<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) телефон 44-76-65, факс 44-73-10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Владимир
«03» марта 2021 года

Дело № А11-15678/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 24.02.2021.
Постановление в полном объеме изготовлено 03.03.2021.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Москвичевой Т.В., судей Гущиной А.М., Кастальской М.Н., рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 13 по Владимирской области и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 6 на решение Арбитражного суда Владимирской области от 08.09.2020 по делу № А11-15678/2019, принятое по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Дом одежды» (ОГРН 1033303401163, ИНН 3302005748) о признании частично недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 13 по Владимирской области от 13.05.2019 № 4.

В судебном заседании приняли участие представители:
от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 6 (далее – Инспекция № 6) – Иванова М.А. по доверенности от 11.01.2021 № 03-10-05/00006;
от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 13 по Владимирской области (далее – Инспекция № 13) – Голосная И.В. по доверенности от 21.10.2020 № 05-12/01919 (т.66, л.д. 116), Крылов М.В. по доверенности от 18.11.2020 № 05-12/02118 (т.66, л.д. 115), Панкратов А.С. по доверенности от 12.01.2021 № 05-12/00034, Громова А.В. по доверенности от 12.01.2021 № 05-12/00027, Сидорова Е.Н. по доверенности от 12.01.2021 № 05-12/00026, Терехов А.Ю. по доверенности от 12.01.2021 № 05-12/00033;

от общества с ограниченной ответственностью «Дом одежды» (далее – Общество) – Чальцев П.Г. по доверенности от 02.11.2020 № 50-20 сроком действия 1 год (т.66, л.д. 120), Давыдов О.А. по доверенности от 02.11.2020 № 51-20 сроком действия 1 год (т.66, л.д. 121).

Изучив материалы дела, Первый арбитражный апелляционный суд установил следующее.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 13 по Владимирской области (далее по тексту – Инспекция) проведена выездная налоговая проверка общества с ограниченной ответственностью «Дом одежда» (далее по тексту – Общество) по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов за период с 01.01.2013 по 31.12.2015.

По результатам проверки Инспекцией составлен акт от 15.08.2018 № 4 и принято решение от 13.05.2019 № 4 о привлечении Общества к налоговой ответственности на основании пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа в размере 85 787 рублей, пункта 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа в сумме 12 360 346 рублей. Данным решением Обществу доначислены налог на добавленную стоимость в сумме 405 096 143 рублей, пени по налогу на добавленную стоимость в сумме 185 965 282 рублей, налог на прибыль организаций в сумме 190 105 580 рублей, пени по налогу на прибыль организаций в сумме 93 087 907 рублей, пени по налогу на доходы физических лиц в размере 321 257 рублей, а также предложено удержать и перечислить в бюджет суммы налога на доходы физических лиц в размере 496 440 рублей

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Владимирской области от 17.10.2019 №13-15-01/12250@ апелляционная жалоба Общества оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решением Инспекции в части недоимки по налогам в общей сумме 575 201 723 рублей, соответствующей суммы пени в размере 279 374 446 рублей и штрафов в размере 12 446 133 рублей, Общество обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с заявлением о признании его недействительным в указанной части.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 6.

Решением от 08.09.2020 Арбитражный суд Владимирской области признал незаконным решение Инспекции в части доначисления налога на добавленную стоимость в сумме 405 096 143 рублей, налога на прибыль

организаций в сумме 187 142 269 рублей, соответствующих пеней и штрафа (по эпизоду «дробление бизнеса»). В удовлетворении остальной части отказал.

В апелляционной жалобе Инспекция не согласна с решением суда первой инстанции в части удовлетворенных требований, ссылается на неправильное применение норм материального права, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, нарушение норм процессуального права.

Считает, что судом первой инстанции при принятии судебного акта не учтены положения пункта 1 статьи 41, статей 146, 247, пункта 2 статьи 249 Налогового кодекса Российской Федерации, Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», нарушены части 2, 4, 5 статьи 71, статьи 168, 169, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Инспекция не согласна с решением суда в части вывода о недоказанности Инспекцией факта создания Обществом схемы «дробления бизнеса», направленной на минимизацию налоговых обязательств и получение необоснованной налоговой выгоды.

По мнению Инспекции, собранные в ходе выездной налоговой проверки доказательства в совокупности являются достаточными для вывода о создании Обществом схемы «дробление бизнеса» с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде уменьшения налогооблагаемой базы проверяемого налогоплательщика по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций, путем отнесения доходов, получаемых от розничной торговли Товаров марки ZENDEN, на лиц, применяющих специальные режимы налогообложения, и не уплачивающих в связи с этим налог на добавленную стоимость и налог на прибыль.

Указывает, что вывод суда первой инстанции о том, что Инспекцией не представлены доказательства того, что денежные средства, полученные Обществом и индивидуальными предпринимателями от предпринимательской деятельности в последующем передавались Обществу с учетом приведенных доводов, сделан по неполно выясненным обстоятельствам, поскольку в рамках взаимоотношений Общества с рассматриваемыми индивидуальными предпринимателями Общество получало выручку в размере 72 %, которую не декларировало и не учитывало при исчислении налоговых баз по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость.

Представители Инспекции в судебном заседании поддержали апелляционную жалобу, считает решение суда в обжалуемой части не законным и необоснованным.

В апелляционной жалобе Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 6 не согласна с решением суда первой инстанции в части удовлетворенных требований, ссылаясь на несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными.

Считает, что Инспекцией установлено ведение Обществом финансово-хозяйственной деятельности в условиях целенаправленного формального дробления бизнеса с целью занижения доходов путём распределения их на взаимозависимых лиц и направленной на получение необоснованной налоговой экономии посредством применения данными лицами режимов налогообложения, при которых не уплачиваются налог на добавленную стоимость и налог на прибыль (ЕНВД и УСН).

Представители Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 6 в судебном заседании поддержали апелляционную жалобу, считает решение суда в обжалуемой части не законным и необоснованным.

Представители Общества в судебном заседании и в отзыве на апелляционную жалобу считают решение суда законным и обоснованным.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в апелляционных жалобах, отзыве на апелляционную жалобу, Первый арбитражный апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Из решения Инспекции усматривается, что основанием к доначислению налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций послужил вывод налогового органа о занижении Обществом доходов путем умышленного вовлечения в схему «дробления бизнеса» подконтрольных индивидуальных предпринимателей путем формального соблюдения действующего законодательства и создания искусственной ситуации, при которой видимость действий нескольких налогоплательщиков (Павловой Т.И. (ИНН 531002642760), Лапариди А.Ф. (ИНН 263214790683), Пискуновой Е.В. (ИНН 2632211699267), Сарычева А.Д. (ИНН 774361704006), Синцовой А.В. (ИНН 502603101581), ИП Печенской М.В. (ИНН 531400468207), Абасова С.А. (ИНН 056109284709), Галетова В.А. (ИНН 263601819594), Галетова С.В. (ИНН 263600443740), Герасимова Н.Н. (ИНН 263106953242), Герасимовой Е.А. (ИНН 263102349262), Дубровского А.А. (ИНН 744403878336), Магдиева А.М. (ИНН 054599786500), Наумовой Е.В. (ИНН 744403336125), Чудайкиной Е.О. (ИНН 614301187345), Чудайкина С.В. (ИНН 614300427643), Зверева В.В. (ИНН 231706966402), Титаренко С.В. (ИНН 741511903094), Титаренко А.В. (ИНН 741509890257), Лысенко Д.В. (ИНН 616709566664), Весниной И.В. (ИНН 263103413714), Клюквина К.В. (ИНН 780511596231)),

применяющих специальные системы налогообложения, прикрывала фактическую деятельность одного налогоплательщика – Общества.

Как следует из материалов дела, Общество в качестве юридического лица зарегистрировано 05.10.1998. Юридический адрес Общества в разные периоды времени изменялся. Так в период с 20.01.2003 по 02.09.2009 Общество находилось по адресу: г. Владимир, ул. Гагарина, д. 1, в период с 03.09.2009 по 20.03.2014 - г. Москва, переулок Толмачевский Б., 5/11, в период с 21.03.2014 по 02.03.2016 – Новгородская область, с. Подворье, ул. Полевая, 17, 22, с 15.09.2016 (и в период проведения проверки) - г. Владимир, ул. Гагарина, д. 1, этаж 1, помещение П. С 03.09.2009 учредителем Общества является Павлов Андрей Васильевич.

В ходе проверки Инспекцией установлено, что фактически в проверяемом периоде Общество осуществляло следующие виды деятельности: оптовая и розничная торговля обувью и сопутствующими товарами, мужской, женской и детской одеждой (реализация товара под торговыми знаками ZENDEN, MODUSLEUS, guattrocomforto), предоставление имущества в аренду.

В проверяемый период Общество осуществляло розничную торговлю товарами в 6-ти магазинах по адресам: г. Владимир, ул. Гагарина, д. 1; г. Москва, ул. Серпуховской Вал, д. 6; г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 2; г. Москва, ул. Пресненская наб., д. 2; г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 39; г. Пятигорск, пр-кт Кирова, д.65.

Правообладателем торгового знака «ZENDEN» является Павлов А.В., владеющий 100% долей уставного капитала Общества. Общество использует товарный знак «ZENDEN» на основании договорных отношений с правообладателем (выплачивает лицензионные платежи, расходы учитываются при исчислении налоговой базы).

Оптовыми покупателями налогоплательщика являются индивидуальные предприниматели и организации. Товары, приобретенные оптовыми покупателями Общества, реализуются в розницу.

По результатам проверки Инспекция пришла к выводу о том, что Обществом получена необоснованная налоговая выгода (неуплата налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость) за счет вывода части выручки на взаимозависимых и подконтрольных индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные режимы налогообложения (единый налог на вмененный доход и упрощенную систему налогообложения).

По мнению налогового органа, о функционировании Общества и вышеуказанных предпринимателей как единый хозяйствующий субъект свидетельствуют следующие обстоятельства.

Идентичный вид деятельности, осуществляемый названными предпринимателями и Обществом, трудовая миграция работников между Обществом и предпринимателями.

Использование единого товарного знака ZENDEN – Обществом и предпринимателями.

Общество является единственным либо основным поставщиком для рассматриваемых индивидуальных предпринимателей.

Применение Обществом и вышеназванными предпринимателями одной и той же контрольно-кассовой техники.

Договоры, заключенные между Обществом и предпринимателями, по мнению Инспекции, не имеют деловой цели и носят формальный характер, поскольку доставка товара в магазины предпринимателей осуществлялась силами Общества, без дальнейшего возмещения расходов по доставке; в Общество возвращался непроданный товар из магазинов предпринимателей без их уведомления; задолженность за возвращенный непроданный товар закрывалась Обществом путем проведения взаимозачета в одностороннем порядке; взаимозачеты проводились без документального оформления; контроль за поставками необходимого количества и ассортимента товара в магазины предпринимателей, за продажами и качеством обуви ZENDEN осуществляло должностное лицо Общества; сотрудники Общества имеют доступ к программному обеспечению, которое содержит информацию в отношении всех рассматриваемых предпринимателей, что свидетельствует о централизованном контроле за денежными потоками, ценообразованием.

Обучение работников Общества силами предпринимателей.

Контактными лицами при заключении договоров между контрагентами и рассматриваемыми индивидуальными предпринимателями выступали сотрудники Общества. Контактная информация, указанная в документах (адрес электронной почты, телефоны), принадлежат Обществу.

Доставка товара для всей группы розничной сети «ZENDEN» осуществлялась силами предпринимателей.

Совместное несение расходов между группой рассматриваемых предпринимателей. При этом Общество также оплачивает услуги за предпринимателей.

Заявления о постановке на учет (снятии) с учета в качестве налогоплательщиков ЕНВД содержат контактную информацию - телефонные номера, которые использует в деятельности Общества.

Общество оплачивало услуги по созданию единого сайта и размещению информации на сайте розничной сети ZENDEN.

Единое поручительство при заключении кредитных договоров (соглашений)

Осуществление расходов в части рекламы одного и того же рекламного продукта - товаров торгового знака ZENDEN.

Передача бухгалтерской и налоговой отчетности с использованием одного спец. оператора ЗАО «ПФ СКБ КОНТУР».

Общество оплачивало услуги исследования качества сервиса в розничной сети (тайный покупатель).

Согласно анализу адресов местонахождения магазинов, в которых Общество и рассматриваемые предприниматели осуществляли розничную продажу товаров, установлено, что общая торговая площадь по адресам ведения деятельности распределена между указанными предпринимателями путем заключения договоров аренды, что способствовало сохранению возможности применения ЕНВД.

Договоры аренды недвижимого имущества, заключенные между арендодателями и рассматриваемыми предпринимателями предусматривают:

- предоставление помещений для организации розничной торговли обувью магазинов «ZENDEN».

- договорами аренды предусмотрена реклама «ZENDEN обувь»;

- в договорах аренды указана контактная информация Общества (телефоны, электронные адреса, данные о должностных лицах);

- в договорах аренды указан юридический адрес, по которому находится Общество;

- установлены случаи, когда договор аренды заключен между арендодателем и Обществом, а фактически по адресу расположены торговые точки (магазины) предпринимателей;

- согласно договорам аренды, по одному адресу находились как несколько рассматриваемых предпринимателей, так и Общество.

Содержание одинаковых данных (один и тот же IP-адрес, контактные номера телефонов, в качестве представителей предпринимателей в банковских досье указаны одни и те же лица) в банковских документах при открытии счетов рассматриваемых организаций

Банковское досье вышеуказанных предпринимателей содержит информацию о:

- идентичных IP-адресах;

- контактной информации, принадлежащей Обществу;

- представителями выступают одни и те же физические лица;

- инкассации денежных средств из магазинов под названием ZENDEN;

Отсутствие должностных разграничений между работниками Общества и предпринимателями.

Из показаний работников Общества и рассматриваемых предпринимателей следует, что работникам всей розничной сети ZENDEN предоставлялась специальная одежда с изображением логотипа (товарного знака ZENDEN); в магазинах при продаже товара использовались дисконтные карты с названием ZENDEN.

Общество и вышеназванные предприниматели имеют общих поставщиков товаров и услуг. В товарных накладных Общества магазины предпринимателей заявлены как «розничная сеть».

Реализация товара Обществом в адрес подконтрольных ему предпринимателей осуществлялась по ценам ниже, чем реализация товара в розничные магазины и сторонним покупателям.

Ввиду изложенного расчет налогов Инспекцией произведен на основании имеющейся у налогового органа информации о налогоплательщике и подконтрольных ему предпринимателей. Поскольку деятельность Общества и вышеуказанных предпринимателей признана налоговым органом деятельностью одного хозяйствующего субъекта, а оформленные Обществом и данными предпринимателями отношения - формальными, налоговым органом произведены расчеты, в которых отражены выручка Общества и третьих лиц, доходы и расходы Общества и предпринимателей и иные показатели.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - Постановление № 53) разъяснено, что под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Как указано в пункте 5 Постановления № 53, о необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств: невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В соответствии с пунктом 9 Постановления № 53 установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или

иной экономической деятельности. Судам необходимо учитывать, что налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Признание судом налоговой выгоды необоснованной влечет отказ в удовлетворении требований налогоплательщиков, связанных с ее получением (пункт 11 Постановления № 53).

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.04.2013 №15570/12 сформулирован ряд критериев, по которым должно осуществляться отграничение законной оптимизации структуры бизнеса от дробления бизнеса в целях получения необоснованной налоговой выгоды: самостоятельность выполняемых организациями видов деятельности, включение их деятельности в единый производственный процесс, направленность на достижение общего экономического результата, действительная хозяйственная, экономическая самостоятельность организаций.

Под дроблением бизнеса следует понимать факт снижения налогоплательщиками своих налоговых обязательств путем создания искусственной ситуации, при которой видимость действий нескольких лиц прикрывает фактическую деятельность одного налогоплательщика. При этом получение необоснованной налоговой выгоды достигается в результате применения инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, формально соответствующих действующему законодательству.

В качестве доказательств, свидетельствующих о применении схемы дробления бизнеса, могут выступать следующие установленные в ходе налоговой проверки обстоятельства: применение схемы дробления бизнеса оказало влияние на условия и экономические результаты деятельности всех участников данной схемы, в том числе на их налоговые обязательства, которые уменьшились или практически не изменились при расширении в целом всей хозяйственной деятельности; налогоплательщик, его участники, должностные лица или лица, осуществляющие фактическое управление деятельностью схемы, являются выгодоприобретателями от использования схемы дробления бизнеса; участники схемы осуществляют аналогичный вид экономической деятельности; создание участников схемы в течение небольшого промежутка времени непосредственно перед расширением производственных мощностей и/или увеличением численности персонала; несение расходов участниками схемы друг за друга; прямая или косвенная взаимозависимость участников схемы дробления бизнеса (родственные

отношения, участие в органах управления, служебная подконтрольность и т.п.); формальное перераспределение между участниками схемы персонала без изменения их должностных обязанностей; отсутствие у подконтрольных лиц, принадлежащих им основных и оборотных средств, кадровых ресурсов; использование участниками схемы одних и тех же вывесок, обозначений, контактов, сайта в сети «Интернет», адресов фактического местонахождения, помещений (офисов, складских и производственных баз и т.п.), банков, в которых открываются и обслуживаются расчетные счета, контрольно-кассовой техники, терминалов и т.п.; единственным поставщиком или покупателем для одного участника схемы дробления бизнеса может являться другой ее участник, либо поставщики и покупатели у всех участников схемы являются общими; фактическое управление деятельностью участников схемы одними лицами; единые для участников схемы службы, осуществляющие: ведение бухгалтерского учета, кадрового делопроизводства, подбор персонала, поиск и работу с поставщиками и покупателями, юридическое сопровождение, логистику и т.д.; представление интересов по взаимоотношениям с государственными органами и иными контрагентами (не входящими в схему дробления бизнеса) осуществляется одними и теми же лицами; данные бухгалтерского учета налогоплательщика с учетом вновь созданных организаций могут указывать на снижение рентабельности производства и прибыли.

С учетом изложенного, при оценке обоснованности выводов налогового органа по настоящему делу определяющим является реальность осуществления Обществом и каждым из предпринимателей самостоятельной экономической деятельности в организационном, финансовом и других ее аспектах или напротив формальное прикрытие единой экономической деятельности, получение налоговой выгоды только в связи с формальным соответствием требованиям закона.

Между тем в настоящем деле Инспекцией не представлено достаточно доказательств осуществления Обществом и вышеназванными предпринимателями единой экономической деятельности. Не установлено указанных выше признаков схемы дробления бизнеса.

Напротив, из материалов налоговой проверки следует, что индивидуальные предприниматели самостоятельно арендовали торговые и складские помещения, самостоятельно заключали и исполняли текущие хозяйственные договоры, нанимали и увольняли сотрудников, выплачивали им заработную плату, платили налоги.

Сотрудники Общества и индивидуальных предпринимателей рассматривали их как самостоятельных субъектов хозяйственных и трудовых отношений, а заключенные ими договоры порождали права и обязанности именно у индивидуальных предпринимателей, а не у Общества. У опрошенных сотрудников предпринимателей не имелось сомнений относительно того, кто являлся их работодателем.

Общество и вышеуказанные физические лица, являясь самостоятельными субъектами предпринимательской деятельности, заключали договоры и самостоятельно исполняли свои обязательства по ним. Каждый из них вел учет доходов, определял объект налогообложения, налоговую базу, исчислял и уплачивал налоги и представлял в Инспекцию по месту учета отчетность.

Указывая на идентичный вид деятельности, налоговый орган, тем не менее, не отрицает, что, как Общество, так и ряд предпринимателей торговали не только обувью, соответственно, имелись и иные поставщики продукции. При этом факт не включения Инспекцией оборотов от реализации иных товаров при исчислении налогов не умаляет значение данного обстоятельства, как опровергающего вывод о единой экономической деятельности.

Не имеет в данном случае правового значения и установленные единичные факты миграции сотрудников, как между предпринимателями, так и со стороны Общества и иных подконтрольных ему организаций, поскольку такая миграция не носила системный характер. Фактов миграции по инициативе Общества не установлено.

Указывая на применение Обществом и предпринимателями одной и той же кассовой техники, налоговый орган не установил фактов одновременного применения такой техники разными субъектами предпринимательской деятельности. Из приложения № 831 к решению Инспекции усматривается, что Павлова Т.И. использовала 3 ранее принадлежавших Обществу ККТ, Сарычев А.Д. - 1, Синцова А.В. – 6. При этом период между окончанием использования указанной ККТ Обществом и названными лицами составлял от 8 месяцев до полутора лет, что никак не может подтверждать единую экономическую деятельность. А последовательное использование ККТ, никогда не принадлежавшей Обществу, Чудайкиными С.В. и Е.О, а также Герасимовыми Е.А, и Н.Н. вообще не свидетельствует о какой-либо согласованности действий с Обществом.

Доставка товара силами и за счёт продавца (Общества) была предусмотрена договорами поставки, не противоречит гражданскому законодательству и обычаям делового оборота, равно как и зачёт в одностороннем порядке.

В ходе проверки установлен один факт, когда Павлова Т.И. несла затраты по доставке товара как для самого Общества, так и для группы индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, в актах о доставке нет упоминания, о том, что являлось предметом доставки (что это именно обувь ZENDEN), нет также упоминания об Обществе и индивидуальных предпринимателях, не указан адрес доставки, указан только город.

Вывод о несении Павловой Т.И. расходов по доставке товаров в интересах Общества и индивидуальных предпринимателей строится только на том, что в данных города имеются торговые точки Общества и Сарычева А.Д., Синцовой А.В., Печенской М.В.

Контроль за качеством товара и обслуживанием покупателей в магазинах предпринимателей Общество объясняет стремлением увеличить объём собственных оптовых продаж.

Инспекцией в ходе проверки не установлено, что условия договоров поставок, заключенных между Обществом и индивидуальными предпринимателями, предусматривалась обязанность последних по применению в своей торговой деятельности дисконтных карт, выпущенных поставщиком. Между тем отсутствовала единая централизованная система учета дисконтных карт, учет предоставляемых скидок, отсутствовала накопительная система скидок.

В ходе проверки установлено, что Синцова А.В. в проверяемом периоде с расчетного счета перечисляла денежные средства за услуги по обучению направленных ей сотрудников английскому языку в адрес НОУ «Международный лингвистический центр».

Согласно графику занятий от имени работников Синцовой А.В. обучались лица, которые в период действия договора и обучения являлись работниками Общества.

Данный факт был единственным, вместе с тем, налоговым органом делается вывод о том, что происходило обучение работников Общества силами взаимозависимых подконтрольных Обществу индивидуальных предпринимателей. При этом ни Синцова А.В., ни работники Общества не были допрошены об обстоятельствах и цели заключения указанного договора. Услуги оказывались непосредственно физическим лицам.

Инспекцией установлено несколько случаев указания в заявлении по постановке на учет (снятии) с учета в качестве налогоплательщиков ЕНВД контактной информации - телефонных номеров, которые используются в деятельности Обществом.

Вместе с тем, в рассматриваемый период Печенская М.В. одновременно являлась сотрудником Общества, Синцова А.В. одновременно работала в обществе с ограниченной ответственностью «Сакура», Сарычев А.Д. - в обществе с ограниченной ответственностью «Сезонная коллекция», офисы которых располагались там же, где и Общество. Печенская М.В., Синцова А.В., Сарычев А.Д. указывали свой рабочий телефон, который одновременно являлся телефоном Общества и обществ с ограниченной ответственностью «Сакура», «Сезонная коллекция».

Инспекцией установлено, только 4 случая (Павлова Т.И., Сарычев А.Д., Синцова А.В., Печенская М.В.) выступали поручителями Общества по кредитным договорам. Вместе с тем, вывод налогового органа, о том, что

Общество и 22 индивидуальных предпринимателя выступали как единый субъект предпринимательской деятельности и несли поручительство друг за друга не соответствует материалам налоговой проверки.

Общество не отрицает факт наличия у сотрудников предпринимателей спецодежды, однако, из показаний свидетелей следует, что форма была разной и предприниматели заказывали её самостоятельно.

Действительно, вышеуказанные предприниматели не несли расходов по использованию товарного знака ZENDEN. Между тем Общество владельцем данного товарного знака не является.

Налоговый орган указывает на реализацию товара в адрес предпринимателей по ценам ниже, чем иным покупателям. Между тем, из приложения №832 к решению видно, что разница в ценах реализации также имела и внутри групп как «сторонних покупателей», так и вышеназванных предпринимателей. Более того, имеются случаи реализации товара в адрес вышеназванных предпринимателей по ценам выше, чем иным покупателям.

В оспариваемом решении Инспекцией указывается, что у сотрудников проверяемого налогоплательщика имеется доступ к программному обеспечению, которое содержит информацию в отношении всех рассматриваемых физических лиц - индивидуальных предпринимателей.

По мнению, Инспекции, одним из доказательств, подтверждающим факт того, что Общество и индивидуальные предприниматели являются единым хозяйствующим субъектом является информация, содержащаяся на жестких дисках, скопированная с сервера Общества в ходе проведенного оперативно-розыскного мероприятия сотрудниками УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве.

Между тем Общество поясняло, что база «Центр розница ZENDEN» служит для формирования прогнозируемой отчетности о продажах ассортимента, реализуемого Обществом. Обработанная информация позволяет частично формировать матрицу заказов сезонных коллекций, выявлять ассортимент с высокой оборачиваемостью и, в конечном итоге, заказывать востребованный товар. Также база служит для постановки стратегических и тактических задач по развитию бизнеса Общества.

Кроме того, никаких других подтверждений, что информация из Базы Предприятие «Центр розница ZENDEN» соответствует (и соответствовала за период 2013-2015 года) реальным продажам в магазинах оптовых покупателей налоговый орган не представил.

Инспекция не получила от индивидуальных предпринимателей ни информацию об их реальных продажах товара, поставленного Обществом, ни информацию о расходах предпринимателей (как осуществленных в безналичном, так и наличном порядке).

Допрошенные в ходе налоговой проверки индивидуальные предприниматели Галетов С.В., Галетов В.А., Магдиев А.М., Дубровский

А.А., Наумова Е.В., Герасимов Н.Н., (вопрос в протоколах допроса № 58) Чудайкина Е.О. (вопрос в протоколе допроса № 57) указывали, что ими самостоятельно приобретались для работы базы 1С, учет предпринимателями велся самостоятельно, доступ третьих лиц к базам отсутствовал.

Делая вывод о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды, налоговый орган, тем не менее, не установил, что Общество является выгодоприобретателем от использования вменённой «схемы». Инспекцией не представлены доказательства того, что денежные средства, полученные Обществом и индивидуальными предпринимателями от предпринимательской деятельности, объединялись ими путем перечисления на счета Общества, либо обналичивания руководителями Общества или самими индивидуальными предпринимателями и в последующем передавались Обществу.

При этом суд апелляционной инстанции отклоняет ссылку Инспекции на соглашение об организации фирменного магазина ZENDEN №81Ф с Лысенко Д.В., в пункте 3.3 которого, предусмотрена обязанность предпринимателя перечислять Обществу ежедневную выручку в полном объёме за минусом «вознаграждения», установленного в размере 28% от выручки, поскольку доказательств выполнения условий данного соглашения в материалах дела не имеется.

Также отклонена ссылка налогового органа о наличии в электронной базе данных сведений о документах, именованных как «инкассация в ЦО», поскольку в ходе налоговой проверки не выяснялось, что означает такое наименование. Предположение о том, что таким образом от предпринимателей наличные денежные средства передавались Обществу, опровергается суммами, указанными в таких документах. Так наряду с суммами в 200 000 рублей имеются суммы, не превышающие 1000 рублей. Географическое расположение торговых точек предпринимателей и офисов Общества также ставит под сомнение возможность передачи наличных денежных средств Обществу в объеме, вменённом налоговым органом.

Показания Назаренко А.В. о внесении денежных средств на банковские карты Сарычева, Печенской, Синцовой документально не подтверждены.

Электронная переписка сотрудников Общества, на которую ссылается налоговый орган, также не может подтверждать объединение денежных средств, поскольку не относится к проверяемому периоду.

Суд первой инстанции также обоснованно отметил, что в оспариваемом решении налоговый орган, проверив фактически деятельность только 7 индивидуальных предпринимателей, так или иначе связанных родственными или дружественными отношениями с учредителем Общества Павловым А.В., делает выводы в отношении всех 22 предпринимателей, объединяя доход Общества и всех 22 индивидуальных предпринимателей, что является незаконным и необоснованным.

С учетом изложенного суд правомерно посчитал, что указанные в совокупности обстоятельства не позволяют сделать вывод о создании Обществом схемы «дробления бизнеса», направленной исключительно на минимизацию своих налоговых обязательств.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование Общества в данной части.

При изложенных обстоятельствах апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Таким образом, Арбитражный суд Владимирской области полностью выяснил обстоятельства, имеющие значение для дела, его выводы соответствуют обстоятельствам дела, нормы материального права применены правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены судебного акта, судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Владимирской области от 08.09.2020 по делу № А11-15678/2019 оставить без изменения.

Апелляционные жалобы Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 13 по Владимирской области и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 6 оставить без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в двухмесячный срок со дня принятия.

Председательствующий судья

Т.В. Москвичева

Судьи

А.М. Гущина

М.Н. Кастальская